

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА
имени МИРЗО УЛУГБЕКА

На правах рукописи
УДК 808.2 - 3

АБДУЛЛАЕВА ШОХИДАХОН ДАВРОНБЕКОВНА

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ
КАК ФАКТОР СИСТЕМНОСТИ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.03 – Славянские языки (русский)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Ташкент – 2011

Работа выполнена на кафедре русского языкознания факультета зарубежной филологии Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека

Научный руководитель:	кандидат филологических наук, доцент Анна Михайловна Зализняк
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор Абдиназар Сайидович Пардаев кандидат филологических наук, доцент Евгений Олегович Зинин
Ведущая организация:	Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами

Защита диссертации состоится «_____» _____ 2011 года в _____ часов на заседании специализированного совета К.067.02.10 при Национальном университете Узбекистана им. Мирзо Улугбека (100174, г. Ташкент, Алмазарский р-н, ул. Фараби-400, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, факультет зарубежной филологии)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека.

Автореферат разослан «_____» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук, доцент

Казакова О.П.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность работы. К концу первого десятилетия XXI в. для Республики Узбекистан продолжают оставаться актуальными коренные экономические и культурные преобразования. В «Национальной программе по подготовке кадров» большое внимание уделяется гуманитаризации образования, с чем связано изучение блока гуманитарных дисциплин, к числу которых относится и лингвистика. В трудах Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова отмечается: «Важнейшее значение для реализации программных задач динамичного развития страны имеет развитие науки и научной инфраструктуры»¹. В аспекте задач развития культуры и духовности Президент Республики Узбекистан подчеркивает: «Еще одна наша важнейшая задача – содействовать развитию языка, культуры, обычаев и традиций всех проживающих в Узбекистане наций и народностей, дальнейшему расширению в этой сфере возможностей и условий...»².

В настоящее время в лингвистике наблюдается как развитие новых направлений, так и стремление решить поставленные в предыдущие годы, но не решенные до сих пор проблемы. К одной из таких проблем относится и создание общей теории слова, объединяющей достижения как собственно лексикологии, так и грамматики и словообразования. По отношению к глагольной лексике русского языка особую актуальность приобретает глубинное исследование связей грамматических категорий вида и залога с лексико-грамматическими разрядами глаголов и их словообразовательными категориями. Это направление актуально как в сопоставительном аспекте, так и при изучении морфологических и словообразовательных систем отдельных языков, в том числе и русского.

Актуальным представляется выявление взаимодействия морфологического яруса (категории вида и залога), лексического (способы глагольного действия) и словообразовательного (глагольные словообразовательные категории) русского языка. Категории вида и залога русского языка, несмотря на давнюю традицию изучения, можно отнести к тем объектам лингвистики, по отношению к которым решение одних проблем, общего и частного характера, порождает новые, не менее сложные. Полные и непротиворечивые концепции вида и залога, охватывающие все аспекты их семантики, формальной организации и функционирования, в лингвистической литературе отсутствуют. В определенной степени это можно объяснить разобщенностью концепций вида и залога и теории словообразования, а также преобладанием в этой теории аналитического подхода. «Все относительно полные описания словообразовательной

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантия прогресса. – М.: Дрофа, 1977. – С. 250.

² Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание родины, свобода и благополучие народа. – Ташкент: Узбекистан, 2000. – С. 65.

системы созданы в рамках аналитического системно-структурного направления... С иных позиций словообразовательная система русского языка (равно как и какого-либо другого языка) пока полностью описана не была; так, не существует, например, описаний словообразовательной системы, выполненных на основе генеративной модели или функциональной грамматики»¹. Порождающий аспект словообразования связан не только с обеспечением языка необходимыми лексическими номинациями, но и с реализацией семантического потенциала категориальных значений и семантики грамматических категорий.

Изучение порождающего аспекта словообразования связано с теорией словообразовательных категорий (СК), которая находится в стадии своего становления.

Степень изученности проблемы. Словообразовательный ярус выделен и подвергнут системному изучению позднее традиционных лексического и морфологического ярусов, во второй половине XX века прежде всего в трудах В.В.Виноградова и Г.О.Винокура.

В трудах Е.С.Кубряковой, П.А.Соболевой, Е.А.Земской, В.В.Лопатина, И.С.Улуханова, А.Н.Тихонова, М.Н.Янценецкой, В.М.Никитевича, А.Г.Шереметьевой и многих других словообразование исследовано в основном в ретроспективном аспекте, т.е. с точки зрения формально-семантического результата словообразовательных процессов – производного слова. Меньшее внимание уделено перспективному, порождающему аспекту словообразования: из монографий можно назвать коллективную монографию под ред. М.Н.Янценецкой «Семантические вопросы словообразования. Производящее слово» (Томск, 1991).

Словообразовательные категории («отвлечённость», «единичность», «собирательность» и др.) впервые выделены в работе А.А.Шахматова «Очерк современного русского литературного языка» (Москва, 1941). Статус словообразовательных категорий (СК) как вида ономаσιологических категорий обоснован, как известно, М.Докулилом. В монографии Р.С.Манучаряна «Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках» рассматриваются словообразовательные категории русского языка в сопоставлении с СК армянского языка; категории вещественности и локативности описаны в диссертациях Т.Г.Борисовой и Г.В.Беляковой².

В сопоставительном аспекте словообразовательные категории рассматриваются в учебнике А.А.Абдуазизова, А.М.Зализняк,

¹ Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексические реализации. – М.: РАН, 1996. – С. 3.

² Манучарян Р.С. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках. – Ереван: Луйс, 1981. – С. 242-313; Борисова Т.Г. Словообразовательная категория суффиксальных вещественных имен существительных с мутационным значением: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2000; Белякова Г.В. Словообразовательная категория суффиксальных локативных существительных в современном русском языке: Автореф. дисс... докт. филол. наук. – Волгоград, 2008.

А.Г.Шереметьевой «Общее языкознание» и в кандидатской диссертации А.К.Абдурахмановой¹. В целом словообразовательные категории и в русском, и в узбекском языкознании представляют собой наименее изученные комплексные единицы словообразования, причем глагольные СК практически не изучены.

Категории вида и залога – это разносторонне изученные традиционные объекты языкознания, им посвящены труды А.А.Потебни, А.А.Шахматова, Ф.Ф.Фортунатова, В.В.Виноградова, Ю.С.Маслова, А.В.Бондарко, Н.С.Авиловой, А.М.Ломовой, М.А.Шелякина, В.С.Храковского и многих других, однако в аспекте их функционирования в процессах словообразования и в организации словообразовательных глагольных категорий они представляют собой малоисследованный объект.

Межъязычные связи и отношения в русском языке рассматриваются в работах П.А.Соболевой, З.А.Харитончик, Ю.С.Азарх, А.М.Зализняк и др. Способы глагольного действия (СГД) являются традиционным разделом аспектологии (см. работы А.В.Бондарко, Н.С.Авиловой, Ю.С.Маслова, М.А.Шелякина, Р.Г.Карунц и мн. др.), однако связь СГД и словообразовательных категорий глаголов отмечается только в кандидатской диссертации М.И.Халиковой «Типы семантического взаимодействия глаголов количественных способов действия с элементами контекста в современном русском языке» (Ташкент, 1997).

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР. Тема диссертации утверждена на заседании Ученого совета факультета зарубежной филологии Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека (протокол № 6 от 26 января 2007 г.) и соответствует тематическим планам НИР данного университета.

Объект исследования: глагольные словообразовательные категории в современном русском языке.

Предмет исследования: системные связи категорий вида и залога, словообразовательных категорий и способов глагольного действия в современном русском языке.

Цель исследования: описание системы глагольных словообразовательных категорий и ее роли в организации глагольной лексики через систему способов глагольного действия.

Задачи исследования:

1. Характеристика категорий вида и залога русского языка как грамматических категорий словообразующего характера (в оппозиции категориям наклонения, времени, лица).

2. Определение общей системы глагольных словообразовательных категорий.

¹ Абдуазизов А.А. и др. Общее языкознание. – Ташкент: НУУз, 2003; Абдурахманова А.К. Способы номинации лиц как отражение языковой картины мира в узбекском и русском языках. – Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ташкент, 2007. – С. 19-20.

3. Подробное описание словообразовательных категорий «кратность», «временная ограниченность», «интенсивность», «результативность», «становление», «каузация».

4. Описание системных связей способов глагольного действия и глагольных словообразовательных категорий.

5. Выявление семантики производных глаголов русского языка как пересечения видовых, залоговых и словообразовательных значений.

Методологическая и теоретическая база исследования.

Методологической базой диссертации являются «Закон о государственном языке» Республики Узбекистан, принятый 21 октября 1989 г. (новая редакция утверждена 21 декабря 1995 г.), законодательные документы Республики Узбекистан, труды Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова по духовности, культуре, образованию, основным направлениям развития нашей страны.

Теоретическая база исследования восходит к трудам А.М.Пешковского, Л.Теньера о формальности языковых категорий, к теории вида и способов глагольного действия Ю.С.Маслова, А.В.Бондарко, А.М.Ломова, Н.С.Авиловой, к концепции словообразовательных категорий А.А.Шахматова, М.Докулила, Р.С.Манучаряна, И.Онхайзера, к теории словообразовательного значения Е.С.Кубряковой.

Методы исследования: метод компонентного анализа, связанный с выявлением семного состава глаголов определенных СГД; трансформационный метод, связанный с анализом типа преобразований по линии производящее – производное. В работе применен также традиционный описательный метод, связанный с отбором, классификацией и описанием фактического материала – производных глагольных лексем.

Источники исследования:

1. Обратный словарь русского языка /М., 1974/.
2. Русская грамматика, т. I. /М., 1980/.
3. А.Н.Тихонов. Словообразовательный словарь русского языка /Тт. I, II. – М., 1985/.

Рабочая гипотеза исследования. Системные иерархические связи между категориями вида и залога (морфологический уровень), глагольными словообразовательными категориями (словообразовательный уровень) и способами глагольного действия (лексический уровень) в современном русском языке обеспечивают систематизирующую и порождающую роль глагольных словообразовательных категорий по отношению к глагольной лексике.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Словообразовательные категории являются единицами двойного отражения. Первый аспект отражения связан с универсальной стороной словообразования, с отражением реалий внеязыковой действительности, второй – со спецификой данного языка или группы данных языков (в данном случае славянских).

2. Словообразовательные категории глаголов в русском языке организуются определенным набором словообразовательных значений, неразрывно связанных с семантикой вида и залога.

3. Категориальное значение глагола – процессуальность – определяет большую системность СК глагольных категорий по сравнению с именными (в особенности субстантивными).

4. Способы глагольного действия охватывают всю глагольную лексику: и производные лексемы (меньшая по количеству часть глагольной лексики) и производные (большая часть). Таким образом, большую часть глаголов русского языка, распределенных по способам глагольного действия, можно рассматривать как лексические реализации, порождение тех или иных словообразовательных категорий.

5. В формировании словообразовательных категорий вид и залог действуют всегда совместно, однако по отношению к одним СК более сильным является воздействие категории вида, по отношению к другим – залога.

Новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые описывается общая система глагольных словообразовательных категорий в связи со способами глагольного действия.

2. Глаголы становления и каузации русского языка впервые характеризуются в аспекте словообразовательных категорий.

3. Впервые выявляются типы взаимодействия категорий вида и залога в словообразовательных процессах.

Теоретическая значимость результатов исследования связана с рассмотрением вида и залога как категорий явно классифицирующего и порождающего характера, а также с выявлением роли глагольных словообразовательных категорий как источника и регулятора пополнения глагольной лексики.

Теоретическую значимость имеет системное выявление связей и взаимодействия лексического, грамматического и словообразовательного ярусов. Системное изучение этих связей в парадигматическом и функциональном аспектах может пролить свет не только на специфику глагольной лексики и словообразования русского языка, но и на сущность категорий вида и залога в русском языке.

Практическая значимость результатов исследования связана со следующими областями: 1) общие и специальные курсы по словообразованию, лексикологии, морфологии; 2) написание пособия «Способы глагольного действия и словообразовательные категории русского глагола»; 3) разработка системы упражнений по семантике способов глагольного действия в русском языке, которые могут найти свое применение как в вузовском, так и в школьном преподавании.

Реализация результатов. Материалы диссертации используются на практических занятиях по русскому языку (1–3 курсы) на кафедре гуманитарных и социально-экономических наук Ургенчского филиала Ташкентского университета информационных технологий.

Апробация работы. Основные положения диссертации и результаты исследования докладывались и обсуждались на отчетных конференциях Ургенчского филиала Ташкентского университета информационных технологий (2008 – 2010 гг.), на заседании теоретического семинара кафедры русского языкознания НУУз (2008 г.); на конференции «Филологиянинг долзарб муаммолари», посвященной 70-летию проф. А.А.Абдуазизова (Ташкент, 2008 г.), на VI Виноградовских чтениях в Республике Узбекистан (Ташкент, 2010 г.).

Диссертация была обсуждена на кафедре русского языкознания ФЗФ НУУз (2010 г.) и на заседании научного семинара при Спецсовете К.067.02.10 при Национальном университете Узбекистана им. М.Улугбека (2011 г.).

Опубликованность результатов. По теме диссертации опубликовано 8 научных статей (в том числе 6 журнальных, две из них зарубежные).

Структура и объем диссертации. Данная диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы. Объем диссертации – 141 стр. до списка использованной литературы. Список литературы содержит 128 наименований.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются выбор темы диссертационного исследования и ее актуальность; формулируются цель и задачи, объект и предмет исследования; теоретическая и методологическая база; перечисляются методы исследования и источники фактического материала; обосновываются новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, формулируются рабочая гипотеза и положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации диссертации и ее структуре.

Глава первая «Словообразовательные категории как единицы описания системы русского словообразования» состоит из трех параграфов.

В параграфе 1.1. «Природа и сущность словообразовательных значений русского языка. Проблема описания словообразовательного значения» дается краткий обзор становления теории словообразовательного значения в составе словообразовательного яруса. Констатируется, что далеко не все проблемы словообразования решены к настоящему времени настолько, чтобы дать полное представление о специфике словообразовательного яруса, механизме словопорождения и системных связях словообразования с другими языковыми ярусами. Недостаточно изученным оказалось самое центральное понятие, определяющее специфику словообразовательного яруса – словообразовательное значение (СЗ).

Словообразовательное значение обычно описывается как «вытекающее» из соотношения производящих и производных. Однако при таком подходе

остается неясным, что служит критерием объединения лексем в «эмпирические» словообразовательные пары и ряды. Кроме того, СЗ прочно «привязывается» к определенному словообразовательному типу (СТ) и тем самым – к способу словообразования, что не соответствует сложным асимметричным отношениям между формой и значением аффикса в русском языке. Ценным для нас представляется признание Р.С.Манучаряном межтипového СЗ, как словообразовательного значения, свойственного производным словам, относящимся к разным словообразовательным типам.

Для того чтобы понять и адекватно описать сущность СЗ и их разновидности, необходимо выйти за пределы словообразовательной системы и обратиться к общей типологии значений. Такой подход осуществлен в работах Е.С.Кубряковой. Представляется чрезвычайно ценным замечание Е.С.Кубряковой о том, что словообразовательные значения либо универсальны, либо чрезвычайно близки к универсальным категориям человеческого разума.

Словообразовательное значение мы рассматриваем как абстрактное, обобщенное языковое значение, близкое по степени абстракции к грамматическим значениям, выраженное любыми словообразовательными формантами. В основе словообразовательных значений лежат те же обобщенные понятийные категории (концепты), что и в основе грамматических значений: «количество», «субъект», «объект», «орудие», «локус», «темпоратив», «пол», а также значения, отражающие связи частей речи (транспозиционные значения). Принципиальное отличие словообразовательных значений от грамматических заключается в следующем: 1) в необязательности СЗ для всех лексем данной части речи; 2) в сфере воплощения (не словоформа, а производное слово); 3) в способе воплощения (не флективное, что характерно для большей части ГЗ, а форматное); 4) в большей продуктивности реализаций грамматических значений; 5) СЗ гораздо более многочисленны и разнообразны, чем грамматические, число которых крайне ограничено.

Определяющими для формирования СЗ глагольной словообразовательной системы русского языка являются значения количества, времени, результативности, субъекта и объекта. Эти значения связаны с семантикой вида и залога – двух грамматических категорий, являющихся системообразующими по отношению к словообразованию. Важнейшей составляющей системы словообразовательных значений являются значения, отражающие процессы словообразовательной транспозиции между частями речи, т.е. транспозиционные СЗ. В именной системе это значения «производитель действия», «носитель признака», «отношение к предмету», «подобие предмета» и др., в глагольной – прежде всего значения «становление признака» и «каузация действия».

В параграфе 1.2. «Словообразовательное значение и словообразовательный тип в современном русском языке» рассматривается проблема выбора основной единицы системы синхронного словообразования и соотношение СЗ и словообразовательного типа.

Словообразовательный ярус – это ярус, порождающий лексические единицы, поэтому основной формально-семантической единицей системы словообразования является словообразовательный тип (СТ) – формально-семантическая схема построения производных слов, абстрагированная от их лексических значений, единство которой базируется на: 1) общности выражаемого словообразовательного значения; 2) общности частеречной принадлежности производных и производящих; 3) общности словообразовательного форманта. Словообразовательное значение является не следствием объединения производных в один СТ, а необходимым исходным пунктом такого объединения. «Представляется небезразличным терминологическое уточнение: является ли формант носителем или выразителем СЗ. Только трактовка форманта как выразителя СЗ представляется правильной, так как при этом не возникает представления о жесткой связи СЗ и форманта»¹.

В параграфе 1.3. «Словообразовательные категории и их классификация» отмечается, что СК – единица более абстрактная и сложная, чем СТ.

Е.А.Земская первоначально определяет СК слишком конкретно и узко, как совокупность однородных в формальном и семантическом отношении производных лексем, ограниченных одним способом словообразования. В более поздней работе Е.А.Земская существенно меняет определение СК: «Изучение активного словообразования показывает, что жизнь новообразований, их рождение (появление), ослабление и умирание (вытеснение другими словами и выход из языка) происходит в рамках той комплексной единицы словообразования, которую называют словообразовательной категорией ... Она отличается от словообразовательного типа тем, что отвлекается от единства форманта... Мы будем исходить из этого общего определения, суть которого сводится к тому, что словообразовательную категорию характеризует единство словообразовательного значения при различии средств выражения»². Можно выстроить иерархическую зависимость между СК, способом словообразования и СТ, при которой СК превалирует, объединяет другие единицы.

Именно словообразовательные категории являются связующим звеном лексики, словообразования и грамматики в языках с развитой системой словообразования. Словообразовательные категории, как и грамматические, базируются на универсальных языковых оппозициях (привативной, эквиполентной и градуальной).

Вторая глава «Словообразовательные категории, организуемые категорией вида в русском языке» состоит из семи параграфов. В параграфе

¹ Зализняк А.М., Насырова Н. Описание словообразовательного значения и построение раздела «Словообразование» в курсе современного русского языка // Актуальные проблемы преподавания и изучения русского языка в Республике Узбекистан на современном этапе. – Ташкент: Университет, 1994. – С. 40.

² Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М., 2005. - С. 25-27.

2.1. «Грамматические категории глагола в аспекте организации словообразовательной системы современного русского языка» определяется роль грамматических категорий глагола в организации словообразовательной системы. Роль грамматики в организации языка объективно отражена в следующем высказывании: «Грамматика организует язык в целом, опосредуя выражение элементами языка не только рационального, но и эмоционального сознания. Грамматика самобытна для каждого отдельного языка; будучи органической частью языка народа, она составляет собственное достояние народа и, как и язык в целом, отмечена печатью его исторических судеб»¹. Закономерно, что части речи – это не только грамматические классы слов, но и самые крупные лексические классы.

В перечень признаков ЧР в «Русской грамматике» не включаются словообразовательные, что по отношению к русскому языку представляется неправильным, так как в русском языке большая часть знаменательной лексики, в том числе и глагольной – производные слова. Поэтому роль словообразования в организации лексического состава чрезвычайно высока.

Грамматические категории русского глагола неравноценны по соотношению с процессами глагольного словообразования: предикативные категории наклонения и лица в целом пассивны по отношению к процессам словообразования, тогда как категории вида и залога, выражаемые словообразовательными формантами, задают алгоритм отглагольного словообразования

Категория вида наиболее тесно взаимодействует с категорией времени как в парадигматическом, так и в семантико-функциональном аспектах, что отражено в одном из самых замечательных определений внутренней сущности категории вида: «Категория вида обозначает, как протекает во времени или как распределяется во времени тот процесс, который обозначен в основе глагола»². Однако категории времени имеет отношение к процессам словообразования только своей семантической основой, через неразрывную связь с видовой семантикой.

В параграфе 2.2. **«Категория вида как порождающая и регулирующая глагольную словообразовательную деривацию в современном русском языке»** рассматриваются те аспекты категории вида в русском языке, которые оказывают влияние на словообразование глаголов.

Одним из параметров классификации морфологических категорий А.В.Бондарко избирает признак альтернативного/деривационного характера формообразования, противопоставляя по этому признаку категории наклонения, времени, лица, числа, рода глагола, падежа существительных и других частей речи (альтернативные) категориям вида, залога глагола, числа существительных, степени сравнения прилагательных и наречий как деривационные, т.е. образованные в результате морфологической деривации.

¹ Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая школа, 1986. – С. 5.

² Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956. – С. 101.

«Деривация по самой своей природе открыта для далеко идущего воздействия лексики, создающего затруднения и препятствия для коррелятивности словоформ и приводящего к непоследовательной реализации этой коррелятивности»¹.

Тем не менее, в аспекте соотношения с лексикой и словообразованием вид глагола не соответствует категориям числа и сравнения, что объясняется спецификой категориальной семантики глагола, его функционально-синтаксическим потенциалом. Не последнюю роль здесь играют и способы выражения грамматических значений: флективный у словоформ числа, суффиксальный и префиксальный в области видовых оппозиций.

Как в результате дискуссий о статусе членов видовой пары в русском языке, так и вследствие интенсивного развития теории словообразования в последние десятилетия, можно утверждать: категория вида в русском языке, в оппозиции категориям наклонения, времени, лица – это категория словообразующего характера, порождающая и организующая глагольную лексику. При реализации видовой семантики наблюдается не морфологическая, а словообразовательная деривация. Это не лишает вид статуса грамматической категории, а лишь подчеркивает его специфику как категории классифицирующего характера.

Как правило, вид рассматривают как категорию, основанную на привативной оппозиции, семантически маркированным коррелятом которой является совершенный вид. «В семантическом аспекте оппозиция совершенного и несовершенного вида выступает как привативная. Сильным членом этой оппозиции является совершенный вид. Только он получает положительную характеристику. Характеристика эта заключается в том, что глаголы совершенного вида выражают действие как некое целостное событие, указывая при этом на какую-то его специфическую границу»².

Теория целостности действия не исключает обращения к понятию «предел действия», что нашло отражение в определении вида в «Русской грамматике»: «Категория вида – это система противопоставленных друг другу рядов форм глаголов, обозначающих ограниченное пределом целостное действие (глаголы совершенного вида) и ряда форм глаголов, не обладающих признаком ограниченного пределом целостного действия (глаголы несовершенного вида)»³.

Мы присоединяемся к точке зрения тех аспектологов, которые считают, что члены видовой пары являются близкими по семантике отдельными лексемами; в аспекте словообразования это одна из разновидностей словообразовательных пар. Это относится и к префиксальным видовым парам (при перфективации), и к суффиксальным (при имперфективации).

¹ Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. – М.: Наука, 2006. – С. 32-33.

² Милославский И.С. Морфологические категории современного русского языка. – М.: Просвещение, 1981. – С. 158.

³ Русская грамматика. – Т. 1. – М.: Наука. – С. 583.

СК глаголов необходимо соотнести со способами глагольного действия, которые охватывают как непрямую, так и производную глагольную лексику, однако большая часть СГД – семантико-словообразовательные группировки глаголов. В этом аспекте СГД представляют собой модификаторы семантики исходных глаголов в направлении временной, количественной, результативной модификации. «Проявления количественной семантики в разных СГД неодинаковы, они могут лежать в основе выделения основного СД (способа действия), что отражается в его семантике, или могут быть скрыты в глубинной семантике глагола; они могут относиться к кратности или интенсивности самого действия...»¹.

Это, однако, не означает отождествления глагольных СК и СГД: с нашей точки зрения, это объединения разной степени абстракции, СК – это по сути семантико-функциональные образцы порождения глаголов определенных СГД, которые представляют собой одну из форм организации глагольной лексики.

В параграфе 2.3. «Общая система глагольных словообразовательных категорий, организуемых категорией вида, в современном русском языке» даются общие сведения об основных СК внутриглагольного словообразования.

Это следующие СК: 1) «пространственная модификация действия» (в данной работе подробно не рассматривается); 2) СК «кратность действия»; 3) СК «интенсивность действия»; 4) СК «временная ограниченность действия»; 5) СК «результативность действия».

Мощной и продуктивной в современном русском языке является СК «пространственная модификация действия», в которой производящей базой являются глаголы движения и перемещения, а в качестве формантных средств используются почти все продуктивные глагольные префиксы (влететь, взлететь, вылететь, залететь, налететь, облететь, отлететь, перелететь, подлететь, прилететь, пролететь, слететь, улететь; вкатить, вскатить, выкатить, закатить, накатить, обкатить, откатить, перекатить, подкатить, прикатить, прокатить, скатить).

В параграфе 2.4. «Словообразовательная категория «кратность действия» в современном русском языке» отмечается, что данная СК основана на базовом концепте «количество», которое на словообразовательном уровне «раздваивается» на СЗ «однократность» и «многократность», таким образом, это СК, базирующаяся на оппозиции СЗ.

«Глаголы с суфф. -ну(ть) 2 имеют значение «однократно совершить действие, названное мотивирующим глаголом». Они мотивируются глаголами несов. вида (чаще всего теми из них, которые означают действие,

¹ Халикова М.И. Типы семантического взаимодействия глаголов количественных способов действия с элементами контекста в современном русском языке.: Автореф. дисс.. канд. филолог. наук. – Ташкент, 1997. - С. 8.

состоящее из нескольких однородных актов): **клевать – клонуть, махать – махнуть, толкать – толкнуть**. Это глаголы сов. вида ... »¹.

В данном определении наглядно демонстрируется роль категории вида в формировании СК, интересным представляется наблюдение над семантикой производящих глаголов, многие из которых «означают действие, состоящее из нескольких однородных актов», производный же глагол выделяет один из актов и представляет его как однократное действие. Категория залога в основном нейтральна к данной СК, так как производные глаголы могут быть и непереходными (**плюнуть, крикнуть, зевнуть, кивнуть, шагнуть, стегнуть**), и переходными (**пригнуть, пугнуть, ругнуть, шугнуть, боднуть, лизнуть**).

Из префиксальных глаголов со значением однократности в «Русской грамматике» и в «Грамматике - 70» приводятся только глаголы с преф. **с-**, однако мы включаем в число однократных глаголов и ряд глаголов с преф. **по-** (**поцеловать, попробовать, понюхать, поблагодарить, похвалить, пожалеть, пожаловаться**).

Другая составляющая СК «кратность действия», субкатегория («граммема») многократности, служит моделью для образования глаголов многократного способа действия.

Их формантное воплощение осуществляется при помощи суфф. **-ва-/ -ива-**, омонимичного суффиксу имперфективации (**знавать, жить, паивать, видывать, слыхивать, сиживать, ежживать, махивать, ночевывать, плачивать, учивать, трачивать, гащивать, обедывать, баливать, лавивать** и др.).

Дефиниция их СЗ – «многократно называть действие, названное мотивирующим глаголом».

Итак, СК «кратность действия» в современном русском языке базируется на СЗ «однократность» и «многократность» действия»; в основе этого противопоставления лежат соответствующие значения совершенного и несовершенного вида.

СК «кратность» можно отнести к числу глагольных словообразовательных категорий со слабой парадигматической связью между ее субкатегориями, «граммемами» однократности и многократности, в оппозиции, например, СК «становление» / «каузация».

Формула видообразования данной СК следующая: **несов. вид > сов. вид** (однократность), **несов. вид. > несов. вид** (многократность).

В параграфе 2.5. «Словообразовательная категория «интенсивность действия» в современном русском языке» отмечается, что это СК, основанная на общем значении – «интенсивность действия», представляющем собой модификацию концепта «количество»; частные СЗ можно сформулировать по принятым названиям СД. По семантико-формальным моделям данной СК как лексические реализации порождаются глаголы целого ряда СД: уменьшительный, смягчительный, прерывисто-

¹ Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – С 246.

смягчительный, длительно-смягчительный, длительно-дистрибутивный, осложнено-интенсивный, усилительный.

Отличительным признаком данной СК является отсутствие в производных глаголах сопутствующих сем результативности. Глаголы СК «интенсивность» образуют трехчленную оппозицию градуального характера: **смягчительные способы (включая уменьшительный) – длительно-дистрибутивный способ – осложнено-интенсивный и усилительный способы** по нарастанию интенсивности действия. В этом аспекте они сопоставимы с категорией сравнения прилагательных, которая чаще всего описывается как основанная на трехчленной градуальной оппозиции.

Определяющей в данной СК является семантика категории вида, причем производные глаголы могут относиться как к совершенному, так и к несовершенному виду, но в пределах одной субкатегории это либо сов. вид (уменьшительный, смягчительный, усилительный СД), либо несов. вид (прерывисто-смягчительный, длительно-смягчительный, длительно-дистрибутивный). Влияние залога наиболее ярко проявляется в субкатегории «усилительность», однако примеры показывают, что смягчительный способ объединяет непереходные глаголы, а уменьшительный – переходный.

Этому соответствует и формантное воплощение лексических реализаций данной СК: префиксы **на-, по-, под-, при-, с-**; конфиксы **вз-/ну-, вы-/ива-, на-/ва-, на-/ива-, пере-/и-, под-/ива-, при-/ну-, по-/ива-, раз-/а-, раз-/ва-, раз-/ива-**. В пределах смягчительного СД префиксация нередко является вторичной, что и создает эффект «смягченного действия» (например, **развлечь – поразвлечь, прижать – поприжать, придержать – попридержать**). Своеобразным конфиксом является и комплекс морфов **раз-/ся**, т.е. сочетание приставки и постфикса, которое выступает в роли дериватора в субкатегории «усилительность» при внутриглагольном словообразовании. При образовании глаголов со значением усилительности от имен используется формант **раз-/и-/ся**, представляющий префиксально-суффиксально-постфиксальный способ.

Формулы видообразования в данной СК следующие: **несов. вид > сов. вид** (уменьшительный и усилительный СД), **сов. вид > сов. вид** (смягчительный СД), **несов. вид > несов. вид** (прерывисто-смягчительный, длительно-смягчительный, длительно-дистрибутивный и осложнено-интенсивный СД). Данная СК, как и СК «временная ограниченность действия», демонстрирует теснейшую связь семантики вида и времени.

В параграфе 2.6. «Словообразовательная категория «временная ограниченность действия» в современном русском языке» отмечается, что это СК, основанная на базовом понятийном концепте «время», интерпретированном в рамках категории вида как значение «внешний предел действия». Значения, воплощаемые в частных способах действия, можно считать частными словообразовательными значениями. Это начинательный СД (**запеть, заплакать, засмеяться, вскричать, возненавидеть, возрадоваться, пойти, подуть**); ограничительный СД (**поговорить, проговорить, заговориться, посидеть, просидеть, засидеться**);

финитивный (окончательный) СД (**отговорить, отдежурить, отплакать, отплясать, отцвести, отобедать, отвоеваться, отлетаться, откричаться, отучиться**).

К числу дифференциальных признаков глаголов СК «временная ограниченность действия» относится отсутствие указания на результат и интенсивность действия: сочетанием словообразовательных формантов и глагольной производящей базы подчеркивается факт внешнего предела действия, т.е. его начала, полного окончания или ограничения определенным временным промежутком.

Форматное воплощение лексических реализаций данной СК:

- 1) префиксы **вз-, воз- за-, от-, по-, про-**;
- 2) конфиксы **за-/ -ся, от-/ -ся**.

Обращает на себя внимание скромный, компактный набор формантов данной СК, по сравнению с другими СК глаголов, организованными под преимущественным «контролем» категории вида. Это можно объяснить тем обстоятельством, что данная СК наиболее близка к общей семантике видового противопоставления, внешний предел семантически и функционально, безусловно, связан с внутренним пределом.

Закономерно, что при таком наборе формантов МФП производящих глаголов в процессе деривации не наблюдаются.

Все производные глаголы СК «временная ограниченность действия» относятся к совершенному виду, значит, тип видообразования, или «переключения» видов в процессе глагольной деривации один, как при «классической» перфективации – **несов. вид > сов. вид**.

Влияние категории залога на формирование данной СК проявляется не только в специфике финитивного СД (замкнутость действия в сфере субъекта), но и в немногочисленности прямопереходных или косвеннопереходных глаголов, т.е. глаголов, имеющих в синтаксической сочетаемости не только левую, субъектную, но и правую, объектную валентность (**возненавидеть врага, возлюбить друга, запеть песню, поговорить о детях, заплакать о потере** и т.д.). Большинство глаголов СК «временная ограниченность действия» – глаголы непереходные.

В параграфе 2.7. «Словообразовательная категория «результативность действия» в современном русском языке» отмечается, что это СК, основанная на одном типовом СЗ «достижение действием результата», с возможным раздвоением в лексических реализациях на значения «достижение положительного результата» / «достижение отрицательного результата».

По семантико-формальным моделям данной СК порождаются глаголы так называемых специально-результативных СД: завершительный, интенсивный, накопительный, распределительный (дистрибутивный), тотально-объектный, терминативный СД (**вспотеть, вскормить, воспрепятствовать, возмужать, выучить, засолить, зарегистрировать, измерить, искупать, написать, намагнитить, ознакомить, очистить, отредактировать, отомстить, построить, побелить, подковать**,

подсчитать, приготовить, пронумеровать, разбудить, расфасовать, прочесть, сшить, украсть, урегулировать, усовершенствовать). Таким образом, к СК «результативность действия» относятся видовые корреляты при перфективации, т.е. члены префиксальных видовых пар (в составе терминативного СД), так как все они обозначают результат действия в «чистом виде», без оттенков интенсивности, дистрибутивности.

СК «результативность действия», безусловно, самая продуктивная из всех глагольных СК, не случайно значение результата действия рассматривалось как «кандидат» на инвариантное значение совершенного вида, однако это скорее одно из самых распространенных его значений.

Форматное воплощение лексических реализаций данной СК – почти все глагольные префиксы современного русского языка, в том числе префиксы вторичной префиксации, а также конфиксы **до-/ -ся, из-/ -ся, на-/ -ся.**

Морфологических преобразований при таких видах формантов не наблюдается, кроме закономерного перемещения ударения на преф. **вы-** (**зреть – вызреть, спать – выспаться** и т.д.).

СК «результативность действия» тесно взаимодействует с СК «интенсивность действия», при наличии обязательной и доминирующей семы «результат» многие глаголы характеризуются той или иной степенью интенсивности действия. Данная СК демонстрирует единственный тип видообразования: **несов. вид > сов. вид.**

Лексический материал, представленный во всех субкатегориях СК «результативность действия», показывает, что результативные глаголы образуются чаще всего от глаголов, обозначающих активное действие, переходных и непереходных (ср. **допеть, договорить, дописать, дочитать, добить, загрызть, забить / дозвониться, допрыгаться, доиграться, дошалиться**). Это свидетельствует о глубинных связях семантики вида и залога на словообразовательном уровне.

Все перечисленные выше СК осуществляют модификационный тип словообразования, однако для СК «временная ограниченность действия» и «результативность действия» характерна привативная оппозиция, для СК «кратность действия» – эквиполентная оппозиция, а для СК «интенсивность действия» – градуальная оппозиция.

Глава третья «Словообразовательные категории, организуемые категориями залога и вида, в современном русском языке» состоит из трех параграфов.

В параграфе 3.1. «Категория залога как порождающая и регулирующая глагольную словообразовательную деривацию в современном русском языке» констатируется, что для глагольного словообразования, как внутриглагольного, так и отыменного, существенны все аспекты сложного комплекса явлений, связанных в русском языке с выражением залоговых отношений: семантика субъекта и объекта, деление глаголов на переходные и непереходные, возвратные и невозвратные.

Наличие аффикса **-ся**, который В.В.Лопатиным отнесен к классу

постфиксов¹, является существенной отличительной чертой морфемики и глагольного словообразования русского языка.

Семантические разряды возвратных глаголов, образованных от непереходных глаголов, соответствуют перечню залогов в многозалоговой теории: это глаголы собственно-возвратного значения (**мыться, бриться, одеваться, обуваться и сдерживаться, настраиваться, унижаться**), взаимно-возвратного значения (**ссориться, целоваться, обниматься**), общевозвратного значения (**сердиться, радоваться, томиться, дуться**), косвенно-возвратного значения (**прибираться, строиться, запасаться**), активно-безобъектного значения: (собака) **кусается**, (крапива) **жжется**. Выделенные семантические разряды глаголов следует рассматривать как своеобразные словообразовательные категории, тем более что наличие словообразовательной деривации и деривационная природа постфикса **-ся** авторами «Грамматики современного русского литературного языка» и «Русской грамматики» не отрицается.

Множественность СК возвратных глаголов представляется парадоксальной в свете полной агглютинативности постфикса **-ся** в формальном отношении: как и приставки, он присоединяется к слову по технике соположения, не вызывая морфонологических преобразований; общее значение данного постфикса не поддается описанию, а заменяется указанием на его залоговую функцию: замыкать действие в сфере субъекта. Тем не менее, с его помощью порождается ряд СК, лексические реализации которых отличаются идиоматичностью в плане избирательной сочетаемости с определенными группами глаголов и непредсказуемостью реализации тех или иных тонких оттенков значения. Это доказывает, что в фузионном языке, каким является русский, формальная агглютинация может не соответствовать семантической. Производящими по отношению к глаголам данной СК являются только глаголы несов. вида.

Кроме внутриглагольных, под определяющим влиянием категории залога образуются следующие отыменные СК: 1) СК «поведение, занятие» (**разбойничать, школьничать, обезьянничать, откровенничать, геройствовать, шоферить** и т.д.); 2) СК «становление»; 3) СК «каузация».

В параграфе 3.2. «Словообразовательная категория «становление» в современном русском языке» отмечается, что глаголы становления обычно описываются как производные отадъективные глаголы, наследующие семантические признаки своих производящих. Однако они, как и все транспозиционные классы производных, не столько наследуют, сколько преобразуют семантику производящих прилагательных (реже существительных) путем «вычеркивания» грамматических категорий рода, падежа, полноты/краткости и полноправного переключения ПС в сферу глагольных категорий.

И.С.Улуханов относит глаголы становления к мутационному семантическому типу словообразования, однако для них характерна

¹ Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. – М.; Наука, 1977. – С. 10.

невысокая степень идиоматичности, семантика их прозрачна и «укладывается» в типовую дефиницию: «становиться (таким, как это указано производящим словом)».

По избранным классификационным параметрам СК «становление признака» может быть охарактеризована следующим образом:

1. Это СК, базирующаяся на едином СЗ, описываемом дефиницией «становиться (таким, как это указано производящим словом)».

2. По отношению к частеречной характеристике производящих – это СК, базирующаяся на производящих двух частей речи – прилагательных и (реже) существительных.

3. По соотношению частеречных характеристик производящих и производных – это СК транспозиционного типа.

4. По характеру семантического соотношения между производящими и производными – это СК мутационного типа.

5. По типу семантической оппозиции – это СК, базирующаяся на оппозиции привативного характера.

Формантное обеспечение данной СК, используя признак продуктивности/непродуктивности формантов, можно представить как отношения ядра и периферии: **-а-(ть) – -е-(ть) – -ну-(ть)**.

При образовании глаголов становления наблюдаются следующие типы морфонологических преобразований (МФП): чередование твердых и мягких согласных и перемещение ударения с корневой морфемы на суффиксальную (**алый – алеть, рыхлый – рыхлеть, хам – хаметь** и т.д.), чередование заднеязычных согласных с шипящими и перемещение ударения на суффикс (**мелкий – мельчать, дикий – дичать, ветхий – ветшать** и нек. др.), усечение основы, чередование твердых и мягких согласных и перемещение ударения на суффикс (**редкий – редеть, робкий – робеть** и т.д.).

СК «становление признака» в качестве систематизирующих грамматических факторов имеет и категорию залога, и категорию вида. Связь с категорией залога эксплицируется отнесением всех лексических реализаций данной СК к непереходным глаголам, (т.е. к глаголам, связанным только с семантикой субъекта, иначе – это глаголы с субъектной, «левой валентностью»), а связь с категорией вида – отнесением их к несовершенному виду, что соответствует одному из общих значений данного вида – «представление действия в его длительности, развитии». Способ глагольного действия «становление» может быть представлен как формально выраженный.

СК «становление признака», служащая семантико-формальным каркасом ЛСГ «глаголы становления» и одноименного СГД, жестко ограничена спецификой категории залога – только непереходные глаголы – и категорией вида – только глаголы совершенного вида.

Глаголы становления при описании подвергаются дальнейшему разбиению по ряду классификационных признаков, прежде всего по «унаследованной» семантике производящих слов: глаголы со значением

становления цветового признака, глаголы со значением становления физических свойств и качеств предмета, глаголы со значением становления физических свойств и качеств живого существа, глаголы со значением становления психических и интеллектуальных качеств, глаголы со значением становления социальных свойств. Можно детализировать эту классификацию, выделяя более узкие классы производящих, например, подлинные прилагательные-цветообозначения и близкие к ним по семантике прилагательные **темный, светлый, яркий** и под., но все это будет касаться лексикологической разработки ЛСГ «глаголы становления», а не СК «становление признака», которая является цельной, внутренне единообразной, предоставляющей для лексических реализаций единое СЗ, определенный тип мотивации и ограниченный арсенал формантных средств.

В параграфе 3.3. «Словообразовательная категория «каузация» в современном русском языке» отмечается, что в русском языке часть каузативных глаголов парадигматически связана с глаголами становления: и те, и другие глаголы являются регулярные производными отадъективных словообразовательных парадигм, ср.: **белеть – белить, чернеть – чернить, синеть – синить, грязнеть – грязнить, молодеть – молодить, стареть – старить** и т.д.

Как и глаголы становления, глаголы каузации относятся к несовершенному виду, вместе с тем они имеют следующие дифференциальные признаки: 1) это переходные глаголы с формально выраженной переходностью, глаголы с субъектно-объектной валентностью, 2) это глаголы несовершенного (преимущественно) и совершенного (что менее продуктивно) вида.

К каузативным относятся и глаголы, которые выражают «действие, направленное на то, чтоб объект стал тем, кто (что) назван(о) мотивирующим словом»: **калечить – «делать кого-либо калекой», сиротить (прост.), пепелить, творожить (спец.), пролетаризировать, кристаллизировать – кристаллизовать, минерализировать – минерализовать, колонизировать – колонизовать, консервировать, озонировать (спец. в знач. «обратить (обращать) в озон»), силосовать, капитализировать (спец. «превратить прибавочную стоимость в капитал»), вакуумировать, инвалидизировать».**

В СК «каузация» русского языка на ее периферии образуются отыменные (отадъективные и отсубстантивные) глаголы. Большинство этих глаголов имеют и типовое значение «результативность», и, таким образом, они реализуют семантические модели двух словообразовательных категорий (например: **выпрямить, затруднить, насытить, облагородить, повысить, понизить, прояснить, рассекретить, раскислить, обновить, углубить, упростить** и т.д.).

Итак, СК «каузация действия» базируется на СЗ, описываемом дефиницией «наделять (наделить) объект определенным признаком». Остальные классификационные признаки данной СК совпадают с признаками СК «становление». Формантное обеспечение СК «каузация признака» следующее: суфф. **-и-, -ива-, -ова-/ -ева-, -ирова-/ -изирова-,** преф.

+ суфф. **-и-**. Основные типы МФП в данном случае совпадают с МФП при образовании глаголов становления. Существенным формальным признаком глаголов каузации на **-и-(ть)** является усечение данного суффикса в основе наст. времени: ср. **белил(а) – белю – белят – белящий**. Вместе со сложной системой ударения это свидетельствует о более фузионном характере данного типа производных.

Продуктивность глагольной СК «каузации признака», парадигматически связанной с СК «становление признака» и в то же время противопоставленной ей, в русском языке частично компенсирует слабую формальную прорисовку грамматической категории залога.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования подтвердились рабочая гипотеза и основные положения, выносимые на защиту. Словообразовательные категории глаголов отражают прежде всего специфику русской грамматической системы, семантику вида и залога.

Способы глагольного действия охватывают всю глагольную лексику: и непроизводные лексемы (меньшая по количеству часть глагольной лексики) и производные (большая часть), а формально выраженные способы глагольного действия организуются «под контролем» словообразовательных категорий. С нашей точки зрения, к формально выраженным способам глагольного действия относятся и глаголы поведения, становления и каузации.

Категории вида и залога русского языка рассматриваются в данной работе как классифицирующие категории, а также как мощное средство порождения и систематизации глагольной лексики. Порождающий аспект словообразования связан прежде всего с экстралингвистическими факторами, однако сам механизм словопорождения определяется грамматической системой языка, в русском языке по отношению к глагольному словообразованию – спецификой вида и залога.

В формировании словообразовательных категорий вид и залог действуют всегда совместно, однако по отношению к одним СК более сильным является воздействие категории вида, по отношению к другим – залога. В зоне преимущественного действия вида находятся словообразовательные категории «пространственная модификация действия»; «кратность действия»; «интенсивность действия»; «временная ограниченность действия»; «результативность действия». В зоне преимущественного действия залога – словообразовательные категории СК «поведение», «становление», «каузация».

Каждая СК представляет собой набор дифференциальных признаков, определяющим из которых является словообразовательное значение, имеет свой набор формантов и морфонологических преобразований. Словообразовательные категории представляют собой порождающий и

регулирующий механизм по отношению к СГД, содержащим конкретные глагольные лексемы, лексические реализации тех или иных СЗ.

Структура исследованных словообразовательных категорий продемонстрировала разнообразие типов видообразования в русском языке: **несов. вид > сов. вид, сов. вид > несов. вид, несов. вид. > несов. вид, сов. вид > сов. вид.**

Рассмотрение глагольной производной лексики через призму словообразовательных категорий позволяет определить глубинные связи семантики вида и залога на словообразовательном уровне, сделать описание типов глагольной деривации более системным, компактным, последовательным и непротиворечивым. Этот принцип описания можно распространить на именную производную лексику с целью выявления корреляционных связей грамматических категорий рода и одушевленности и словообразовательных категорий женскости и невзрослости, грамматической категории числа и словообразовательных категорий вещественности, единичности и собирательности.

4. СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

1. Зализняк А.М., Абдуллаева Ш.Д. Типологический контраст морфологии и словообразования славянских и тюркских языков // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2005. - №5. – С. 25-31.
2. Зализняк А.М., Абдуллаева Ш.Д. Глагольные словообразовательные категории в русском и узбекском языках // Филологиянинг долзарб муаммолари. – Ташкент, 2008. – С. 122-124.
3. Абдуллаева Ш.Д. Специфика глагольных словообразовательных категорий в современном русском языке // VI Виноградовские чтения в Республике Узбекистан. – Ташкент: ТОПРЯЛ, 2010. – С. 25–27.
4. Абдуллаева Ш.Д. Словообразовательные категории глаголов в аспекте взаимодействия лексического, грамматического и словообразовательного ярусов // Филологические науки. – Тамбов: Грамота, 2010. - № 2 (6). – С. 13-16.
5. Абдуллаева Ш.Д. Аспекты изучения словообразовательных категорий в русистике // Илм сарчашмалари. – Ургенч, 2010. – № 4. – С. 20-25.
6. Абдуллаева Ш.Д. Словообразовательная категория «каузация признака» в современном русском языке // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2010. - № 8. – С. 44-51.
7. Абдуллаева Ш.Д. Грамматические категории глагола в аспекте организации словообразовательной системы современного русского языка // Ilm sarchashmalari. – Ургенч, 2011. – № 5. – С.53-56. ы
8. Абдуллаева Ш.Д. Система глагольных словообразовательных категорий в современном русском языке // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2011. – Вып. 58. - № 25 (240).- С. 6 – 10.

РЕЗЮМЕ

диссертации Абдуллаевой Шохидахон Давранбековны на тему:
«Словообразовательные категории как фактор системности глагольной лексики в современном русском языке» на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности: 10.02.03 – Славянские языки (русский)

Ключевые слова: словообразовательная категория, словообразовательное значение, производное слово, словообразовательный тип, процессуальность, категории вида и залога, способы глагольного действия, кратность, интенсивность, временная ограниченность, результативность, становление, каузация.

Объект исследования: глагольные словообразовательные категории и способы глагольного действия в русском языке.

Цель работы: описание системы глагольных словообразовательных категорий и ее роли в организации глагольной лексики через систему способов глагольного действия.

Методы исследования: метод компонентного анализа, трансформационный метод. В работе применен также традиционный описательный метод.

Полученные результаты и их новизна: Установлена корреляция между словообразовательными категориями, категориями вида и залога и способами глагольного действия как лексико-словообразовательными группировками глагола. СК «кратность», «интенсивность», «временная ограниченность», «результативность», «становление», «каузация» описаны как набор признаков, определяемых типом словообразовательного значения; установлено их формантное обеспечение. Категории вида и залога рассмотрены как категории классифицирующего типа, порождающие и регулирующие глагольное словообразование, вид – преимущественно внутриглагольное, залог – отымённое. Впервые выявляются типы взаимодействия категорий вида и залога в словообразовательных процессах.

Практическая значимость связана с общими и специальными курсами по словообразованию, лексикологии, морфологии; с написанием пособия «Способы глагольного действия и словообразовательные категории русского глагола»; с разработкой упражнений по семантике способов глагольного действия в русском языке.

Степень внедрения: Материалы диссертации используются на практических занятиях по русскому языку (1–3 курсы) на кафедре гуманитарных и социально-экономических наук Ургенчского филиала Ташкентского университета информационных технологий.

Область применения: Теория словообразования, лексика и грамматика русского языка.

Филология фанлари номзоди илмий даражасига талабгор
Абдуллаева Шоҳидахон Давронбековнанинг 10.02.03 – Славян тиллари (рус
тили) ихтисослиги бўйича “Замонавий рус тилида сўз яшаш категориялари
феъл лексикасининг тизимийлик омили сифатида” мавзусидаги
диссертациясининг

РЕЗЮМЕ СИ

Таянч сўзлар: сўз яшаш категорияси, сўз яшаш белгилари, сўз яшаш усули, жараёнлилик, тус ва мажхуллик категорияси, феъл ҳаракати усуллари, бўлиниш, тезлик, вақт чегараланиши, самарадорлик, ўрнатилиш, каузация.

Тадқиқот объекти: рус тилида феълнинг сўз ясовчи категорияси

Тадқиқот мақсади: феъл сўз ясовчи категориясининг тузилиши ва унинг феъл ҳаракати усуллари орқали феъл сўз ясалишини ташкил қилишдаги ролини аниқлаш.

Тадқиқот усуллари: маълум феъл ҳаракати усуллариининг таркибидаги феълларнинг ўзагини аниқлаш билан боғлиқ бўлган компонент таҳлил усули; ясалаётган - ясалган феъллар қатори бўйича шаклини ўзгартириш турининг таҳлили билан боғлиқ бўлган трансформацион усул. Шунингдек, ишда анъанавий тавсифлаш усуллардан фойдаланилган.

Олинган натижалар ва уларнинг янгилиги: сўз ясовчи категориялар, тус ва мажхуллик категориялари, феъл иш ҳаракати йўллари орасида лексик сўз ясовчи феъл гуруҳлари сифатида корреляция ўрнатилди.

“Тугал бўлиниш”, ”жадаллик”, “вақтинчалик чегараланиш”, “натижалилик”, ”вужудга келиш”, “каузация” сўз яшаш категориялари сўз яшаш маъносининг тури билан аниқланувчи белгилар мажмуаси деб аниқланди, сўз яшаш белгиларининг аниқланган усуллари ёритилди; уларнинг шакллари таъминоти ўрнатилди. Сўз ясовчи маъно усулига кўра белгилар мажмуаси деб аниқланди, уларнинг шакллари таъминоти ўрнатилди. Тус ва мажхуллик категориялари феъллардаги сўз ясалишини яратувчи ва тартибга келтириб турувчи таснифлаш усулидаги грамматик категориялар сифатида ўрнатилди, тус асосан феъл ичида рўй берувчи, мажхуллик – отлашган ходиса ҳисобланади. Биринчи марта тус ва мажхуллик категориялари орасидаги ўзаро таъсир очиқ берилди.

Амалий аҳамияти. Сўз ясалиши, лексикология бўйича умумий ва махсус курслар; феъл иш ҳаракати ва “Рус тили феълидаги сўз ясовчи категориялар” номли қўлланма яратиш; рус тилида феъл иш-ҳаракати йўллари семантикаси бўйича машқлар тўпламини ишлаб чиқиш ва уларни ОЎЮ да ва мактабларда ўқитиш учун қўллаш.

Татбиқ этиш даражаси: Тадқиқот материаллари ТАТУ Урганч филиали “Гуманитар ва ижтимоий–иқтисодий фанлар” кафедрасида (1-3 курслар) рус тили бўйича амалий машғулотларда фойдаланилмоқда.

Қўлланиш соҳаси: Сўз яшаш назарияси, рус тили лексикаси ва грамматикаси.

RESUME

of the thesis of Abdullaeva Shokhidaxon Davronbekovna on the academic degree competition of the candidate of philology on specialty: 10.02.03- slave languages(Russian) on the theme of “Word formation category as a factor of system of verbal lexis in Modern Russian”

Key words: word formation category, word formation meaning, word building type, processuality, categories of aspect and voice, the ways of verbal action, brevity, intensivity, time- limiting, effectiveness, formation, causation.

Subject of the research: verbal word forming categories in Russian.

Purpose of work: revealing systems of verbal word formation category and its role in the organization of verbal lexis through systems of the ways of action verbs.

Methods of the research: Methods of component analysis which is connected with appearing stem of composition of verbs defined in the ways of action verbs; and transformational analysis method which is connected with the type of analysis of transformation on the line of reproducing- derivation. Traditional descriptive method has been used in the investigation.

The achieved results and their novelty: There has been established correlation between the word – forming categories, categories of aspect and voice and the ways of verbal action as between lexical –word-forming groups of verb. The terms “brevity”, “intensivity”, “time limiting”, “effectiveness”, “formation”, “causation” are described as a set of signs, defined by the type of word- forming meaning; there has been set their formant supply. The categories of aspect and voice are regarded as verbal categories of classifying type, creating and regulating verbal word- forming; aspect- as mostly inside the verb, voice- as nominative. For the first time there are revealed the types of interaction of the categories of aspect and voice in word – forming processes.

Practical value: it is connected with general and special courses on word-forming, lexicology, morphology; making up manuals “The ways of verbal action and word- forming categories of Russian verb”; carrying on the work on the exercises in semantics of the ways of verbal action in Russian, which can be found application in higher educational institutions as well as in school teaching.

Degree of embed: The materials of the investigation are used in practical classes in Russian (I-III years) in the chair of human and social- economic sciences of the Urgench branch of TUIT.

Field of application: The theory of word-formation, lexis and grammar of the Russian language.